

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН

ДЖОРДЖ Р. Р. МАРТИН

Мечеть
серебряных пуль

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
М29

George R. R. Martin
THE SKIN TRADE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Иллюстрации *Тимо Вурца*

Мартин, Джордж Р. Р.
М29 **Шесть серебряных пуль:** [повесть] / Джордж Р. Р. Мар-
тин; илл. Т. Вурц; пер. с англ. А. Жаворонков. — Москва:
Издательство АСТ, 2015. — 128 с., ил.
ISBN 978-5-17-093630-4

Когда в небольшом провинциальном городе происходит зверское убийство молодой девушки, частный детектив Рэнди Уэйд берется за дело по просьбе своего друга Уилли Фламбо. Вскоре она понимает, что это убийство каким-то образом связано с похищениями детей и гибелью ее отца, офицера полиции, якобы растерзанного диким животным. С тех кошмарных событий прошло двадцать лет... Может ли это быть один и тот же убийца? И что недоговаривает Уилли?

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 1989 by George R. R. Martin
© А. Жаворонков, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

1

Запах крови Уилли почуял еще за квартал от дома, где жила Джоан.

Уилли замер и вдохнул поглубже стылый вечерний воздух. Стояла поздняя осень, нудно моросил дождик, да и ветер задувал с реки, так что этот запах меди, острых пряностей и огня был едва уловим. Но только не для него. Этот запах Уилли не спутал бы ни с чем. Так пахнет только человеческая кровь.

Легко зашуршали шины, и на дорожке показался велосипедист в ярко-оранжевой куртке. Уилли, пятясь, укрылся в кустах. Что за осел разъезжает по парку в столь поздний час! Уилли протяжно взвыл. Велосипедист, растерянно оглядевшись, нажал на педали и вскоре растворился в сгущающемся сумраке.

Уилли вышел к краю парка и, прячась за кустами, оглядел улицу. Перед домом Джоан, сверкая красными и голубыми мигалками, стояли две патрульные машины, а издалека несло завывание сирен, предвещающая прибытие еще нескольких полицейских автомобилей.

Что, черт возьми, происходит? От тяжелого запаха человеческой крови у Уилли голова пошла кругом, и отчаянно забилося сердце. Опасаясь худшего, он развернулся и припу-

стил в глубь парка, забыв, что его могут заметить. От стремительного бега в легких начало саднить, а язык готов был вывалиться изо рта, но Уилли, не сбавляя темпа, домчался до самого берега реки. Только здесь он остановился, пытаясь унять дрожь тела, а потом забился под опору моста и принялся невидящим оком провожать редкие автомобили, проносящиеся где-то вдаль, и вслушиваться в жизнь ночного города.

Минут через десять, когда самообладание вернулось, Уилли покинул свое убежище. На глаза ему попалась белка. Быстрыми прыжками она передвигалась от одного дерева к другому. Мгновение — и зверек оказался во власти Уилли. Густая кровь и сочная плоть белки сначала обожгли ему рот, а затем наполнили силами. Пора было возвращаться домой.

2

— И прошу тебя, Уилли, не заговаривать мне зубы, — с лукавой строгостью произнесла Рэнди Уэйд. — Ты все равно не добьешься от меня того, о чем мечтаешь.

Невысокий парень, глядя в зеркало над кушеткой, придал своему лицу обиженное выражение и, повернувшись к Рэнди, изрек:

— Так вот, значит, какого ты обо мне мнения! Я прихожу к тебе, прошу помощи, а что получаю в ответ? Обвинения в приставаниях! А я-то считал тебя своим старым другом!

— Тогда почему же с первого дня знакомства ты допускаешь всякие вольности? — запальчиво сказала Рэнди.

От греха подальше Уилли сменил тему разговора:

— А ты все-таки любитель, Рэнди. Только дилетант может заниматься бизнесом в таких апартаментах. — Уилли расположился в кресле, обитом красным бархатом. — Не пойми меня превратно, мне здесь нравится, и кресла в викториан-

ском стиле весьма по душе, и еще я жду не дождусь, когда же мне будет наконец позволено заглянуть в спальню... Но, подруга моя, ты же — частный детектив, и тебе просто полагается иметь крошечный офис в самой неблагополучной части города. Ну, сама знаешь, такую запыленную комнатенку со стеклянной дверью... И в твоём письменном столе непременно должна отыскаться початая бутылка дешевого виски, а по углам обязаны громоздиться обшарпанные шкафы, собственноручно переделанные в картотеки...

Рэнди улыбнулась.

— А ты хотя бы отдаленно представляешь, в какую сумму мне влетит аренда так живо описанного тобой крошечного офиса? Да он мне в общем-то и ни к чему. Ведь у меня есть телефон, и его номер, между прочим, занесен в «Желтые Страницы»...

— «ААА. Сыскное Агентство Уэйд»? — ехидно поинтересовался Уилли.

— Да. А ты что-то имеешь против?

— Рэнди, душка, мне понятно твоё желание открывать список всех детективных агентств города, но, по-моему, если бы Господу Богу было угодно, чтобы все на свете названия и имена начинались на «А», то изобретать остальные буквы он бы не стал. — Но, видимо, вспомнив, зачем пришел, Уилли оставил шуточный тон: — Так ты поможешь мне или нет?

— Может, и помогу, но уж точно никак не раньше, чем ты расскажешь мне, что произошло, — заметила Рэнди, хотя про себя уже давно решила, что сделает для Уилли все от нее зависящее.

Уильям Фламбо ей нравился; она была даже не против его упорных, слегка неуклюжих приставаний. Хотя в этом Рэнди ни за что бы не призналась. Кроме того, она была у Уилли в долгу. Познакомились они при весьма неприятных обстоятельствах: Рэнди оказалась наследницей множества просро-

ченных счетов, оставленных ей бывшим неверным супругом. Тогда-то к ней в дом и пожаловал Уилли – служащий местного банка, а точнее, отдела, который занимается дебиторскими задолженностями. В те дни Рэнди никак не могла отыскать работу, находилась в расстроенных чувствах, и Уилли, проникшись к ней состраданием, предложил молодой женщине поработать в стае «Гончих ада» – так, несколько выпренно, он именовал свой отдел. Нельзя сказать, что выдавливание из людей долгов пришлось Рэнди по душе, но в то тяжелое время даже такая работа казалась ей даром небес. В общем, она поступила на службу в банк, а уволилась оттуда лишь после того, как смогла оплатить все свои счета.

Уилли, внезапно съездившись в кресле, хрипло сказал:

– Рэнди, дело-то очень серьезное.

Рэнди знала Уилли несколько лет, но ни разу еще не видела друга таким испуганным. Она села на кушетку и тихо произнесла:

– Я внимательно слушаю. Говори, что стряслось.

– Ты видела утренний «Курьер»? – спросил он. – Читала статью о девушке, убитой на Парковой улице?

– Да, читала, – призналась Рэнди.

– Она была моим другом.

– О Господи! – Рэнди поняла свою бестактность по отношению к Уилли. – Извини, я не знала.

– Джоан была совсем еще ребенком, – сказал Уилли. – Недавно ей исполнилось двадцать три. Тебе бы она понравилась. Она была умной и решительной, хотя еще в выпускном классе болезнь приковала ее к инвалидному креслу. Винават ее тогдашний приятель. После веселой вечеринки вызвался подвезти домой, ну и не справился с управлением. Машина на полном ходу врезалась в столб. Парень скончался на месте, а Джоан сломала позвоночник и на всю жизнь потеряла подвижность ног. Но она молодец, присутствие духа сохранила:

закончила школу, поступила в колледж и даже закончила его с отличием. Потом смогла найти неплохую надомную работу.

— И ты знал ее все эти годы?

Уилли покачал головой.

— Нет, впервые мы встретились чуть больше года назад. Она слегка переоценила свои финансовые возможности, как это бывает, когда кредитную карточку получают по почте... Ну, обычная история. В общем, я представил ей «Мистера Ножницы», и мы с ней стали друзьями, почти как с тобой. — Уилли посмотрел Рэнди прямо в глаза. — В газете сообщалось, что ее тело было изуродовано. Убить калеку само по себе омерзительно, но еще и... — На Уилли накатила приступ астмы: словно выброшенная на сушу рыба, он принялся ловить воздух широко открытым ртом. Лишь через несколько секунд он смог заговорить вновь: — И что, черт возьми, означает «Она была изуродована»? Может, в нашем городишке объявился Джек-потрошитель?

— Не знаю, — призналась Рэнди. — А разве это так важно?

— Для меня — очень. — Уилли вытер губы тыльной стороной ладони. — Я сегодня звонил в полицию, но назвать свое имя отказался, и полицейские не дали мне никакой информации. Через знакомых мне удалось выяснить, как похоронят Джоан. Из морга ее вынесут в закрытом гробу и немедленно кремируют. Сдается мне, что тут дело нечисто.

— Что значит, нечисто? — спросила Рэнди.

— Понимаю, что мои слова могут показаться бредом, но что если?.. — Уилли провел пятерней по волосам. — Что если Джоан была?.. Растерзана... Каким-нибудь животным... Ну, например...

Уилли говорил что-то еще, но Рэнди его уже не слышала. Ее точно холодом сковало — то был давний страх. Тот страх, который она испытала восемнадцать лет назад. Она стояла тогда у двери в кухню, мать ее тонко, по-детски всхлипывала, а полицейские что-то говорили. «...Разорван каким-то животным», — отчетливо произнес один из них. Мать его не услы-

шала, а может, не поняла, но Рэнди громко повторила фразу, и глаза всех присутствовавших вонзились в нее. «Господи, ребенок», – проговорил кто-то. Мать взяла Рэнди за руку, отвела в детскую и уложила в кровать. Расправляя складки на одеяле, она расплакалась... Расплакалась мать, а не Рэнди. Рэнди не проронила ни слезинки. Ни тогда, ни позже, на похоронах, ни годы спустя.

– Эй-эй! – До Рэнди, словно через слой ваты, донеслись крики Уилли. – Что с тобой?

– Да ничего, – выдавила она.

– Господи, ну и напугала же ты меня! Ты выглядела так, словно... Черт, подходящих слов не подберу, но мне стало жутко.

Рэнди, смерив Уилли тяжелым взглядом, заметила:

– В газете сообщалось, что Джоан Соренсон была убита. Убита, а не растерзана животным. Так почему же тебе на ум пришла эта версия?

– Не наседай на меня, Рэнди, я сам ничего толком не знаю. Это лишь предположение, что девушка была растерзана животным, но, может, ее убил сумасшедший. Маньяк. Называй, как хочешь. В газете не было подробностей. В чертовой газете никогда не бывает подробностей, – дышал Уилли часто, со свистом; пальцы его впились в подлокотники кресла.

– Уилли, я сделаю все, что смогу, – пообещала Рэнди. – Но, по-моему, полиция и без меня разберется с убийством.

– Полиции я не доверяю. – Уилли помотал головой. – Рэнди, если полицейские станут копаться в вещах Джоан, то, вероятно, всплывет и мое имя.

– Так ты боишься, что на тебя падет подозрение?

– Черт возьми, не знаю! Возможно.

– У тебя есть алиби?

– Нет. Не совсем. – Уилли сделался совсем несчастным. – Я имею в виду, что у меня нет такого алиби, которое можно

было бы предъявить в суде. Как раз наоборот. Я собирался... Собирался навестить Джоан той злосчастной ночью. Она же могла написать мое имя на календаре! Я не желаю, чтобы полицейские совали нос в мои дела.

На Уилли навалился очередной приступ удушья, он достал из кармана ингалятор, зубами стащил с него пластиковый колпачок и впрыснул в рот дозу лекарства.

— По-моему, ты напрасно волнуешься, — заметила Рэнди.

— Ну так успокой меня. Ведь ты же обещала помогать? Тогда сядь мне на колени и прими самое горячее участие в моей судьбе! — предложил Уилли.

— Нет, — заявила Рэнди твердо. — Но тем не менее я берусь за твое дело.

3

Жил Уилли в Речном районе. Ему принадлежал двухэтажный дом из красного кирпича. Дом этот был выстроен в прошлом веке, когда Речной район был средоточием фабрик и заводов города. Времена с тех пор сильно изменились, район пришел в запустение, утратив былое промышленное значение, однако в память о прошлом Уилли досталась давно бездействующая пивоварня на первом этаже. Речной район не был престижным даже в прошлом веке, а тем паче — сейчас, но жить здесь Уилли нравилось. Нравилось бодрое журчание реки; нравилось кваканье лягушек прохладными вечерами; нравились радостные крики горожан, катающихся на лодках. Но особенно мил сердцу Уилли был старый деревянный пирс, стоявший буквально в двух шагах от дома. Так здорово было иной раз посидеть на теплых, нагретых за день досках и, неспешно размышляя, полюбоваться отражением луны в черной, как смоль, воде.

